

Перевод: Sv_L

В глубине глаз Нин Сюэянь мелькнула холодная искорка, и слабая улыбка на ее губах постепенно превратилась в презрительную усмешку.

«С Нин Циншань действительно не так легко иметь дело! Ей даже пришла в голову подобная мысль освободиться от меня! С того момента как Ся'эр обвинила меня в этом, у меня сегодня нет возможности отправить бухгалтерские книги в двор Туманов», – подумала она.

Она знала, что Ся'эр была вдохновлена после того, как ее хозяйка ударила ее и опустилась на колени перед мадам вдовой, извиняясь за ее ошибку. Вот почему она так сильно ударилась головой о пол. Она хотела вызвать сочувствие других и заставить их подозревать Нин Сюэянь, намекая, что Нин Сюэянь была подлой девицей, и пыталась подставить верную горничную Нин Циншань.

Заметив, что все смотрят на нее, Нин Сюэянь спокойно подошла и тоже опустилась на колени.

– Бабушка, не сердись, это я во всем виновата. Я просто хотела пошутить с третьей сестрой, но я не ожидала, что она будет вовлечена в неприятности из-за этого. Бабушка, если ты хочешь наказать третью сестру, пожалуйста, сначала накажи меня.

«Нин Циншань не хочет быть на одном уровне со мной, и она хочет, чтобы все думали, что у меня к ней есть ненависть. Я не позволю ей добиться этого!» – подумала Нин Сюэянь.

– Пятая юная леди, ты что, специально сейчас отодвинула бухгалтерские книги?

Лицо мадам вдовы немного просветлело, когда она услышала, что Нин Сюэянь взяла на себя инициативу признать свою ошибку. Она обдумала все произошедшее и обнаружила, что это правда, что Ся'эр бросилась, чтобы выхватить бухгалтерские книги у Нин Сюэянь и потеряла равновесие потому, что Нин Сюэянь отодвинула бухгалтерские книги в сторону.

– Да. Это все моя вина. Бабушка, пожалуйста, не наказывай Ся'эр. Даже если она сделала что-то неподобающее, пожалуйста, прости ее ради великого дня младшей наложницы Сюй, – поднимая голову, с умоляющей улыбкой сказала Нин Сюэянь.

Она была сдержанна, когда признала свою ошибку. Более того, она искренне вступилась за Ся'эр и взяла всю вину на себя. Она призналась, что намеренно убрала книги, потому что хотела поиграть с Нин Циншань. Это было нормально среди сестер, так что ничего особенного в этом не было.

Более того, она ясно объяснила это тем, что между ней и Нин Циншань не было никаких обид.

По сравнению с Ся'эр, которая разбила себе голову, ударив ее об пол, Нин Сюэянь казалась более естественной и искренней, когда она говорила. Нин Циншань и Ся'эр слишком остро отреагировали, и их поведение выглядело наигранным.

Никто не ожидал, что маленький инцидент зайдет настолько далеко в такой радостный день! Все присутствующие пожилые дамы сосредоточились на общей картине, так что в их сознании хорошо известная третья юная леди вела себя, казалось, не лучше, чем ничем не примечательная пятая юная леди.

Это дело было не настолько серьезно, но кто-то истекающий кровью в день свадьбы был действительно зловещим предзнаменованием. Если бы Нин Циншань не ударила Ся'эр, а вместо этого тщательно все объяснила, плюс дополнительное объяснение Нин Сюэянь, то мадам вдова не обвинила бы Ся'эр и не приказала бы ударить ее из-за недопонимания.

К тому же, ничтожная горничная постоянно называла себя «я». Вышколенная горничная аристократической семьи никогда бы так не поступила. Говорили, что третья юная леди была человеком безупречных манер, но, очевидно, это было совсем не так.

Она могла бы быть милой со своей служанкой, но если бы она разрешила своей служанке говорить ей «ты», а о себе – «я», то старые леди подумали бы, что она не сторонница моральных устоев.

Результат был полностью вне ожиданий Нин Циншань.

Ся'эр случайно устроила неприятности, и она ударила ее, потому что хотела показать свою преданность вдовствующей герцогине. Она подумала, что после того, как Ся'эр вызовет сочувствие у старых дам и под ее руководством переложит ответственность на Нин Сюэянь, никто больше не захочет отправлять бухгалтерские книги к ней домой.

Но теперь на Нин Сюэянь это никак не повлияло, тогда как она сама казалась невежественной и плохо себя вела.

- Вставай же! - Гнев мелькнул в глазах мадам вдовы, но она тут же смягчилась. Она повернула голову и сказала: - Цинь, уведи ее. Гости подумают, что мы плохо обошлись со своей служанкой, если они увидят, что она окровавлена в такой день. Кроме того, это так зловеще.

Старые женщины, вроде вдовствующей герцогини, были чрезвычайно суеверны. Но она была опытной, поэтому хотя и злилась на Нин Циншань, но не показывала этого на своем лице, а великодушно поручила тетке Цинь вместо этого позаботиться о Ся'эр.

- Сегодня радостный день, так что не будем делать из мухи слона. Иначе посторонние будут

сплетничать о нас, – назидательно напомнила она.

– Да, мадам! – Тетка Цинь подошла и помогла подняться Ся'эр. Затем она вывела ее из комнаты.

Нин Циншань поднялась, опираясь на прислужницу. Она опустила голову и отряхнула пыль с платья. Ся'эр не получила указаний от Нин Циншань, поэтому она не посмела снова создавать проблемы и послушно последовала за теткой Цинь.

– Третья сестра, прости меня! Твоя горничная пострадала из-за меня, поэтому, пожалуйста, прими мои извинения, – сказала Нин Сюэянь извиняющимся тоном. Она отдала бухгалтерские книги служанке, стоявшей рядом с вдовствующей герцогиней, и почтительно поклонилась Нин Циншань, приподняв подол юбки.

– Забудем об этом. Это не так уж и важно. Если бы я была немного строже к ней, она бы не создавала таких проблем, – сказал Нин Циншань с улыбкой. Она выглядела нежной и мягкой, как будто Нин Сюэянь ее совсем не раздражала.

– Третья сестра, я так рада, что ты не сердишься на меня. – Нин Сюэянь с облегчением глубоко вздохнула, и ее улыбка стала более живой. – Это будет ужасно, если ты рассердишься на меня и не захочешь проверить бухгалтерские книги!

– Неужели бухгалтерские книги действительно так сложны? – Мадам вдова, естественно, взяла у горничной верхнюю бухгалтерскую книгу.

Она была немного недовольна Нин Циншань из-за произошедшего только что инцидента, и выглядела не такой счастливой, как раньше. И теперь, когда Нин Сюэянь и Нин Циншань разговаривали, она не произнесла ни слова.

Нин Циншань была чувствительна к недовольству мадам вдовы, но когда она увидела, что мадам вдова проверяет бухгалтерскую книгу, она была втайне счастлива. Она была удивлена, что вдовствующая герцогиня взялась проверить их лично.

Все заметили бы что-то неладное, если бы она взяла бухгалтерские книги поближе к себе. Рыбная вонь протухшего соуса должна быть уже настолько сильна, что все почувствовали бы этот запах.

– Бабушка, дай мне взглянуть! – Нин Циншань выглядела любопытной и придвинулась ближе к мадам вдове. Ее лицо побледнело, когда она почувствовала приятный аромат, а не рыбный запах.

Там было всего пять бухгалтерских книг. Мадам вдова только взяла одну из них сверху и быстро проверила ее. Она обнаружила, что в бухгалтерской книге действительно есть какое-то

незаконченное содержание. Затем она спокойно положила ее обратно в руки горничной и приказала:

- Отнеси эти бухгалтерские книги в двор Туманов.

Горничная ответила утвердительно и уже собралась уходить.

Нин Циншань была очень обеспокоена, она сделала несколько шагов по направлению к служанке и сказала:

- Бабушка, не беспокойся. Я позже отправлю свою горничную отнести их в мой двор.

Она протянула руку и уже собиралась взять у горничной бухгалтерские книги.

Горничная была потрясена, увидев, как хозяйка протянула руку, чтобы лично взять у нее бухгалтерские книги. Она растерянно посмотрела на мадам вдову. Она не смела ни отдать бухгалтерские книги Нин Циншань, ни вернуть их обратно.

Каждая юная леди была удостоена такой чести, что они поручали своим служанкам передать или принять вещи из рук служанок других хозяев.

Нин Циншань, казалось, не заметила смущения служанки. Она схватила нижнюю бухгалтерскую книгу и с силой вытащила ее.

- Третья сестра, успокойся. Как ты можешь взять их лично! - голос Нин Сюэяна прозвучал вовремя. Но прежде чем она успела закончить свои слова, с несколькими хлопками, все бухгалтерские книги упали на пол из рук горничной из-за сильного рывка.

Нин Циншань уже была уверена, что Нин Сюэянь знала, что книги были запяты. В противном случае она не стала бы делать так много вещей, и она даже посыпала пятна какой-то ароматной пудрой. Нин Сюэянь, должно быть, беспокоилась, что она может обнаружить испачканную страницу, поэтому она сделала это в нарушение всех норм поведения. Нин Циншань не верила, что Нин Сюэянь просто хотела поиграть с ней, когда она не отдавала ей бухгалтерские книги, потому что она знала, что их отношения не были настолько близкими.

Так было и раньше, и теперь тоже!

Вот почему, даже пренебрегая достойными манерами, она должна была взять книги лично. Никто не будет возражать против ее маленького безрассудства, когда позже будет найдена испачканная бухгалтерская книга.

Ей было совершенно безразлично, что говорит Нин Сюэянь. Когда она услышала звук

падающих на землю книг, она сделала несколько шагов назад, выглядя так, как будто была напугана. Чтобы привлечь к себе больше внимания, она вскрикнула тихим голосом, как будто обнаружила что-то ненормальное. Она была уверена, что Нин Сюэянь не могла стереть пятно с бухгалтерской книги, как бы хорошо она ни справлялась.

Сопровождаемые ее криком, все бухгалтерские книги упали на пол!

Поскольку у этих старых леди не было никакой психологической подготовки, они все были ошеломлены произошедшим. Одна пожилая дама с плохим здоровьем почувствовала головокружение и упала на старую няню рядом с ней, и это заставило пожилую служанку громко закричать в тревоге.

Мадам вдова больше не могла скрывать свой гнев.

- Что здесь происходит? - строго спросила она горничную, но ее глаза были устремлены на Нин Циншань.

Из того, что сделала Нин Циншань и что сказала Нин Сюэянь, она могла уверенно сказать, что бухгалтерские книги упали, потому что Нин Циншань была обеспокоена чем-то. Она задавалась вопросом, почему Нин Циншань, которая была всегда сдержанна, сегодня стала такой безрассудной.

Увидев, что вдовствующая герцогиня рассердилась, горничная так испугалась, что тут же упала на колени.

- Мадам вдова, третья юная леди так быстро выдернула нижнюю книгу, что я не смогла удержать в руках остальные бухгалтерские книги.

Она не осмелилась переложить ответственность на Нин Циншань, но внезапно ей пришла в голову идея. Она позаимствовала то, что только что сказала Нин Сюэянь, и намекнула, что Нин Циншань не вела себя должным образом и лично брала вещи из рук чужой служанки, и к тому же так быстро схватила бухгалтерские книги, что все они были сброшены на пол.

- Третья юная леди!

Мадам вдова уставилась на Нин Циншань с мрачным лицом. Остальные старушки тоже смотрели на нее неодобрительно.

Теперь они знали причину, по которой горничная была неуправляемой. Это потому, что ее хозяйка тоже была дурно воспитана. Они недоумевали, почему все твердят, что третья юная леди поместья герцога-защитника была человеком хороших манер и имела вид жены принца. Неужели такой навязчивый человек, как она, действительно годится в супруги принцу?

- Бабушка, извини. Мне не терпелось увидеть бухгалтерские книги пятой сестры, поэтому я случайно уронила их на пол. Я подниму их прямо сейчас.

Нин Циншань была удивлена, потому что испачканная обложка не была открыта перед всеми. Но вскоре она снова успокоилась. Она подумала, что это должно быть так, потому что Нин Сюэянь повезло, что даже когда бухгалтерские книги упали на пол, запачканная сторона не была видна.

Она тайком взглянула на Нин Сюэянь, которая стояла рядом с ней, и обнаружила, что лицо Нин Сюэяня было чрезвычайно бледным. Она нервно уставилась на бухгалтерские книги на полу, и это заставило Нин Циншань почувствовать некоторое облегчение.

Судя по выражению лица Нин Сюэянь, она могла сказать, что пятно на бухгалтерской книге еще не было удалено, так что ей не нужно было так нервничать. Она с улыбкой обратилась к мадам вдове, а затем присела на корточки и собралась поднять бухгалтерские книги с пола.

- Циншань! - Видя, что она собирается лично поднять упавшие бухгалтерские книги, невзирая на свой статус, разгневанная мадам вдова холодно одернула ее, при этом сильно ударив по полу своей тростью.

Прошло уже три года с тех пор, как третья юная леди покинула поместье. Вдова удивлялась, как умная девушка могла стать настолько глупой, и в такой ситуации ей даже захотелось лично собрать книги, словно она служанка. Это было действительно слишком неуважительно!

- Третья сестра, не беспокойся ты так, просто позволь служанкам поднять их. Не волнуйся, бабушка поручит им отнести бухгалтерские книги к тебе домой после того, как они будут подобраны, - с улыбкой произнесла Нин Сюэянь.

Услышав предостережение в окрике мадам вдовы, Нин Циншань не осмелилась снова поклониться. Очевидно, вдовствующая герцогиня уже была в ярости. Нин Циншань всегда была осторожна, и она знала, что сегодня вела себя неправильно. Если бы она проигнорировала предупреждение мадам вдовы и лично подняла бухгалтерские книги, мадам вдова была бы еще более рассержена отсутствием у нее благородных манер. Даже разоблачение плутней Нин Сюэянь того не стоило.

Она выпрямилась, но не отступила назад.

- Я поняла. Бабушка, прости, это моя вина! - Она грациозно поклонилась вдовствующей герцогине.

В другое время мадам вдова была бы в восторге, когда бы увидела, как изящно Нин Циншань поклонилась ей, но сейчас она чувствовала себя только униженной при мысли о неподобающем поведении третьей юной леди.

Что заставляло ее чувствовать себя еще более неловко, так это то, что она постоянно хвалила Нин Циншань перед этими старыми дамами. Поэтому она посмотрела на Нин Циншань с темным лицом.

Она не ответила Нин Циншань, но вместо этого многозначительно посмотрела на нее. Затем она сказала служанке, которая стояла на коленях на полу:

- Немедленно собери бухгалтерские книги и отнеси их в двор Туманов.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/730266>